

— Проснулась? — сухой мужской голос прозвучал у него над ухом.

Окружающая атмосфера была очень спокойной. Гу Сичжоу подумал, что он должен быть внутри комнаты.

— Посмотри на себя, ходишь на единственный дополнительный урок, а тебя еще и могут «изнасиловать». Должно быть, это потому, что ты не училась должным образом, собираясь соблазнять мужчин!

Мужчина жаловался, становясь все злее и злее по мере того, как говорил.

Гу Сичжоу открыл глаза и обнаружил, что лежит на кровати. Несмотря на то, что он был укрыт одеялом, ему было холодно. В этот момент у мужчины средних лет зазвонил телефон. Он взглянул на имя на телефоне и проигнорировал девушку, лежащую на кровати, решив сначала выйти, чтобы ответить на звонок.

— Босс, в чем дело? Уже так поздно.

— Старина Лин-а, прости, я действительно подвел тебя! Это все из-за моего глупого сына, как я вообще смог вырастить такого зверя?! Он действительно посмел прикоснуться к твоей дочери, этот зверь, я действительно должен убить его! Старина Лин, ты также знаешь, что у меня только один сын. Если мне действительно придется отправить его в тюрьму, я, я этого не вынесу. Ты можешь сохранить это в тайне? Я дам тебе миллион...

Человек, отвечавший на телефонный звонок, замер, и его руки судорожно сжались.

— Моя, моя дочь... была изнасилована вашим сыном?

Человек на другом конце провода:

— Да, да, этим молодым людям так скучно, что они ходят и смотрят эти видео, я никогда не думал, что произойдет что-то подобное. Старина Лин-а, я клянусь, что до тех пор, пока ты хранишь это в секрете, только ты и я знаем, только Небеса знают и Ад знает, тогда, если твоя дочь не сможет поступить в университет, я отправлю ее учиться за границу. Никто не узнает. Ты ведь не хочешь, чтобы этот инцидент, касающийся твоей дочери, стал достоянием общественности...? Нехорошо знать такие вещи... верно?

Чем больше тот человек обещал, тем выше изгибались его губы. Но его голос все еще был тихим и наполненным недовольством, он непрерывно торговался с другой стороной.

— Вещи, которые я хочу? Это моя дочь, ты думаешь, таких вещей достаточно, чтобы сломить меня?

Гу Сичжоу лежал на кровати и слушал, пока не пришел в замешательство, но когда мужчина вошел, он внезапно понял, что происходит. Должно быть, это воспоминания Линь Юань, и его тело каким-то образом объединилось с ее телом, превратив его в свидетеля.

Отец Линь Юань сказал, что все это было сделано ради его дочери, и снова и снова торговался с другой стороной. Он заменил изнасилование Линь Юань льготами, деньгами, положением. Когда он держался за этот рычаг давления, даже если другая сторона была его боссом, ему все равно приходилось давать ему какое-то лицо.

Через несколько дней Линь Юань немного пришла в себя. В тот момент, когда она проснулась,

она схватила одного из членов семьи и попросила сообщить об этом в полицию.

— Папа, когда приедет полиция? Когда они придут, где мой шарф? На нем... на нем есть сперма этого зверя, да, да, это улика! Мама, я готова, я могу пойти и дать показания! Я могу признаться!

Девушка продолжала спрашивать, но никто не ответил на ее вопрос. Даже ее мать, которая всегда обожала ее, внезапно изменила свое отношение.

— Юань Юань, будь умницей, на самом деле мы не сообщали в полицию. Ты все еще учишься в старшей школе, сдаешь экзамены в колледж, и этот инцидент не может повлиять на тебя. Все в порядке, пока мы не говорим об этом, никто об этом не узнает, — мать Линь Юань утешала ее по просьбе ее отца.

— Нет, я не буду, я хочу подать на него в суд! Мне все равно, я определенно могу поступить в колледж! Я могу! — Линь Юань закричала, мучительно плача.

Через несколько дней Линь Юань сама тайно позвонила в полицию, когда ее семья не обратила на это внимания.

— Нет, нет, я умоляю вас, вы должны мне поверить, я хочу заявить в полицию, меня изнасиловали! — девушка в отчаянии схватила своих родных и побежала к полицейским, стоявшим у двери.

Полицейские тоже были беспомощны. Как раз в тот момент, когда они хотели что-то сказать, отец Линь Юань оттащил ее от полиции и ударил по лицу.

— Тебе не стыдно прятать свое лицо, но мне стыдно! — он обернулся, чтобы поговорить с полицией, и указал на свою голову. — Моя дочь ненормальная, извините, мы вас сегодня побеспокоили!

Несколько полицейских хотели что-то сказать, но они действительно ничего не могли сделать. Другая сторона уже закрыла дверь, и поэтому им просто пришлось уйти.

Отец Линь Юань схватил ее за волосы.

— Ты думаешь, есть смысл звонить в полицию? Шарф у меня. Без шарфа даже не думай о том, чтобы осудить его. Послушай слова своего отца, все деньги, которые твой отец зарабатывает сейчас, позже будут твоими, я делаю это для семьи!

Линь Юань пристально посмотрела на него, по ее лицу текли слезы.

Дома Линь Юань была в отчаянии, дико кричала и дралась со своей семьей, ее лицо всегда, постоянно было бледным.

Гу Сичжоу никогда не испытывал такого отчаяния. Его самый болезненный опыт был, когда он только попал в этот странный мир, но он быстро приспособился к жизни там.

Через несколько дней она успокоилась и вернулась в школу. Именно тогда появился Чжоу Лю.

— Линь Юань, что с тобой случилось?

— Скажи мне, я помогу тебе!

После того, как Чжоу Лю узнал о том, что Линь Юань снова поссорилась со своими родителями у школьных ворот, Линь Юань наконец открыла рот и рассказала свою историю.

Чжоу Лю обсудил это с ней, и они планировали использовать общественное волнение, чтобы заставить полицию провести еще одно расследование и найти шарф, спрятанный в ее доме! Как и планировалось, Чжоу Лю намеренно распространил информацию на школьном форуме и был увезен полицией для расследования. Когда он вернулся, он подрался с Гао Ханьи, и Гао Ханьи на мгновение потерял контроль. Он толкнул Чжоу Лю, и Чжоу Лю упал со здания и умер.

Поскольку не было никаких доказательств, было невозможно доказать, был ли Гао Ханьи тем, кто толкнул Чжоу Лю, или он упал сам. Семья Гао в очередной раз взяла большую сумму денег, чтобы передать семье Чжоу Лю, и семья Чжоу немедленно перестала говорить, что смерть Чжоу Лю была убийством, и прекратила попытки подать в суд на Гао Ханьи.

Этот инцидент, как и сейчас, превратился в дело о самоубийстве.

Позже было неизвестно, как распространились слухи о том, что Чжоу Лю изнасиловал кого-то, а затем выпрыгнул из здания, чтобы покончить с собой от стыда.

Линь Юань не могла позволить другим очернять Чжоу Лю. Она умоляла своего учителя английского дать ей адрес семьи Чжоу Лю и прогуляла школу, чтобы навестить семью Чжоу. Но семья Чжоу вылила ей на голову ведро холодной воды и стала последней каплей, которая раздавила ее.

— Если человек умирает, он не может быть воскрешен. Даже если Гао Ханьи заплатит своей жизнью, Чжоу Лю не сможет возродиться. Разве не лучше взять их деньги и хорошо провести наши дни?

На следующий день в классе, когда класс тихо читал, она оглядела своих одноклассников. Она взглянула на довольного Гао Ханьи и злилась еще больше, когда думала об этом. Почему деньги могли купить ее девственность и даже жизнь Чжоу Лю?

Взгляд Линь Юаня упал на пустое место рядом с ней, и она внезапно отложила книгу, которую держала в руке. Под всеобщим вниманием она встала и распахнула окно класса.

Она оглянулась. Во всем классе, среди всех людей в классе, все, что она видела, был страх на лице Гао Ханьи.

Когда она падала, Гу Сичжоу ясно видел лицо Линь Юань, испуганное и отчаявшееся. Она уставилась на людей, которые смотрели на нее сверху, включая этого зверя. Она открыла рот и что-то сказала, но Гу Сичжоу не расслышал, что она сказала.

В этот момент ему показалось, что он услышал звук рвущихся цепей, а затем все картинки резко остановились.

«Бззззт!»

Гу Сичжоу внезапно проснулся, а когда пришел в сознание, то понял, что бежит по улице. Раздался звук автомобильного гудка, и двое мужчин пробежали перед ним. Он заколебался, и чья-то рука внезапно потянула его назад.

— Что...

«Бум!»

Стеклянное окно на самом верху здания внезапно упало, свалившись с высоты десятков метров, и разбилось прямо на тела двух мужчин в нескольких шагах от них.

В этот момент позади него раздался тревожный крик.

— Гу Гэ, Гу Гэ, ты в порядке?!

Подбежал молодой человек. Как только он увидел сцену впереди, он уставился на нее с отвисшей челюстью, прежде чем повернуться назад, чтобы внимательно осмотреть Гу Сичжоу. С видимым облегчением он сказал:

— Гу Гэ, даже если ты преследуешь преступников, тебе не нужно жертвовать своей жизнью ради этого, а?

Гу Сичжоу замер.

Мужчина пошел осмотреть людей на земле и нахмурился:

— Черт возьми, эти двое, они могут просто нормально умереть, блять?! — говоря это, он достал из сумки телефон и сравнил его с гнилыми лицами на земле. — Ага, должно быть, эти двое беглецов и есть те самые. Черт возьми, приезжают в наш город, бегают и убивают, как им заблагорассудится, они идиоты, которые этого заслуживают! Это возмездие!

<http://bllate.org/book/14254/1260378>